

Эдуард ПОВУЖАНСКИЙ

АГЕНТ НЕБА

Эдуард Георгиевич Побужанский родился в 1968 году в городе Черновцы (Украина). Служил в армии. С отличием окончил факультет журналистики Молдавского государственного университета и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького (мастерская Юрия Кузнецова). Работал на радио, в газетах и журналах. Автор пяти стихотворных книг. Произведения публиковались в «Литературной газете», в журналах «Москва», «Юность», «Дальний Восток», «Алтай», «Север» и др. Член Союза писателей России. Основатель и главный редактор поэтического издательства «Образ». Живёт в Москве.

УТРЕННЕЕ

Дай мне, Господи, силы отмыться
От всего, что пристало к нутру.
Что-то снова сердечная мышца
Не к добру разболелась к утру.

Из вибраций и аллитераций
Дай сложиться неживой строке,
А как выйдет мне срок собираться,
Дай мне силы уйти налегке.

БАХ

Когда в меня проникнул страх,
Найдя прореху как проруху,
Откуда-то явился Бах
И фугу протянул как руку.

Меня подхватывал орган
Как музыкальный орган Бога
И нёс к небесным берегам,
И отступала прочь тревога.

Звучала музыка как рок
И в поднебесье уносила,
И я б заплакал, если б мог,
Но не от слабости —
От силы.

СЧАСТЬЕ

Мама всю жизнь
проработала
акушеркой
в роддоме.
Поэтому лет с четырёх
я точно знал, что детей
не приносят аисты,
не находят в капусте.
Их берут в роддоме.
А ещё там много конфет —
в нарядных коробках,
в золотой фольге,
шоколадных.
Мама их приносила домой
после смены.
Открывала коробку
и улыбалась устало:
«Сегодня выписали
двух девочек
и мальчика».
Я так и запомнил:
счастье — это мама,
конфеты
и дети...

АНГЕЛ

Слушай, я не знаю,
что они там курили,
но меня назначили
ангелом твоим.
У меня мало налёта
и слабые крылья,
и я не уверен,
что мы даже взлетим.
Но мы попробуем,
да и выхода нету.
Ты помнишь молитву?
Любую. И я — нет.
Но я же твой ангел,

я агент неба.
Не отключайся,
не выключай
внутренний свет.

БАРАБАН

Мне играли и трубы, и флейты,
И всё рос моей жизни курган,
Но теперь я под небом
последним
Слышу только один барабан.

Я узнал неподъёмную цену
Лёгких рифм, обжигающих рот.
И сейчас, поднимаясь на сцену,
Я всхожу как на свой эшафот.

Не лишай меня, Господи, речи,
Не ославиться, Боже, сподобь!
И всё ближе, и громче, и резче
Барабана небесного дробь...

СТАРУХА

А кошки эти — семья старушья:
Семь во дворе да в квартире три.
Но даже те, кто живут снаружи,
У неё, у старой, тоже внутри.

Утром выйдет во двор и в плоски
То супу нальёт, то молока.
Известно всякой бродячей кошке,
Что пахнет лаской её рука.

Старуха стала почти неходячей
(Ах, ножки! — будто на каждой
пуд),
А всё выходила к родне
кошачьей —
Кормила, жалела...

Может, врут,
Но говорят, когда гроб
выносили,
Кошки в округе всей
Голосили.

БОЖЕСТВО

Я не виновник торжества,
Моя вина лишь в том,
Что я любовник божества
И с ним делю свой дом.

Мой дом похож был на кабак
И даже на вертеп.
Но божество сказало: «Ах!
Ты столько претерпел!»

Оно сказало мне: «Пора!
Забудь, что было до,
Мне по душе твоя нора,
Но время вить гнездо!»

Теперь повсюду волшебство:
Сияет дом, как храм!
И мне прощает божество
Нытьё, питьё и храп.

БЕССОННИЦА

Ни блох, ни геморроя, ни ума,
А всё равно не спится,
Пал Иваныч!

Душа моя пуглива и темна,
И всякое случиться может
за ночь.

Уж загодя разобрана постель,
И чай остыл на тумбе
прикроватной,

И сон, как будто яблоко, поспел,
А не достать никак рукою
ватной.
Ах, яблочко, полночный мой
искус,

От молодильных соков
наливное...
И я тянусь за ним... Тянусь...
тянусь...
Срываясь в измерение иное.

ЧТО-ТО НЕ ТАК

Любви нашей вечной,
с утруской-усушкой,
Может, и хватит на год-полтора.
Всё остальное — бумажная
стружка,
Чтобы заполнить пусто ты
с утра.
Что-то не так в музыкальной
шкатулке:

Вроде играет, да ноты не те,
И балерина слетела с катушек —
Больше не хочет крутить фуэте.
Чаще молчим, и молчаньем
гнетущим,
Как ни крути, обо всём говорим.
Низкое небо, тяжёлые тучи.
Время солдатиков, не балерин.

РАЗГОВОР

Я начал разговаривать с котом.
И с радио. А что потом, Алиса*?

* Алиса — голосовой помощник Яндексa

СТАРОРОДЯЩАЯ

Пусть говорят «старородящая»,
Но ты-то знаешь: в сорок три
Одно лишь важно — настоящее,
Оно бьёт ножкой изнутри.

Неважно, женится не женится
И как ты до того жила,
Сейчас ты женщина-роженица,
А значит, богова жена.

